

Миран Божович¹

В романе Дени Дидро «Жак Фаталист и его хозяин» есть сцена, когда два главных героя сталкиваются с незнакомцем, который ранее спас Жаку жизнь². Когда Жак начинает благодарить его, тот принимает его благодарственные излияния без единого слова, «холодно и безразлично» и даже «с презрением» и именно этим вызывает «величайшее уважение» Жака. Для меня эта краткая гениальная сцена, развертывающаяся менее чем на двух страницах, по крайней мере, выражает все, чем мораль является или должна являться.

Естественно возникает вопрос: как возможно незнакомцу отнестись с презрением к искренней благодарности Жака? И как возможно, чтобы Жак чувствовал «величайшее уважение» к незнакомцу, несмотря на то, что последний не испытывает к нему ничего кроме презрения?

Сначала незнакомец просто смущен вниманием, щедро уделяемым ему Жаком; он мягко отодвигает Жака со словами, что тот оказывает ему слишком большую честь. Такая реакция незнакомца создает у читателя впечатление, что Жак, возможно, ошибся, приняв незнакомца за своего спасителя, и что незнакомец вежливо отклоняет незаслуженную похвалу.

Уже по этой причине у читателя возникает по отношению к незнакомцу сильное чувство расположения и восхищения. Он кажется честным и искренним: в то время как люди не так уж редко склонны принять незаслуженную хвалу (точно так же, как нередко люди хотят отместить от себя заслуженное обвинение), незнакомец решительно отклоняет похвалу, которую он считает незаслуженной.

Тем не менее оказывается, что незнакомца вовсе не приняли за другого. Он действительно спаситель Жака, но считает воздаваемую ему хвалу незаслуженной.

¹ Миран Божович – профессор философии в Университете Любляны, Словения, автор “Der grosse Andere: Gotteskonzepte in der Philosophie der Neuzeit” (Вена, 1993), “An Utterly Dark Spot: Gaze and Body in Early Modern Philosophy” (Ann Arbor, 2000) и других работ, редактор издания И. Бентама “The Raporticon Writings” (L.; N.Y., 1995).

² Дидро Д. Жак Фаталист и его хозяин // Соч. В 2 т. Т. 2 ; пер. с фр. Г.И. Ярхо М. : Мысль, 1991. С. 126–341.

Черный юмор этой сцены заключается в том, что человек, который спас жизнь Жака и к которому Жак испытывает глубочайшее уважение, оказывается палачом. Таким образом, Жак обязан своей жизнью тому, кто зарабатывает на жизнь убийством людей. Из-за очевидного и буквального черного юмора этой сцены легко упустить ее подлинный смысл.

Палач вызывает величайшее уважение со стороны Жака не вопреки пренебрежению им, а именно благодаря ему. В глазах Жака «безразличный и холодный вид», с которым незнакомец принял его благодарности, означает, что он «не придает значения» своим услугам, т.е. своему *bienfaisance* (благодетельности) – он просто «обязателен от природы и обладает укоренившейся привычкой к благотворительности» и в силу этого, строго говоря, не «заслужил» благодарность Жака. Одним словом, палач ведет себя как подлинный мудрец-материалист. Кроме того, Жак с ужасом осознает, что его собственное поведение оказалось недостойным его материалистических убеждений: из его излишней благодарности благодетель может теперь заключить, что «благодетельности должны быть чужды» Жаку и ему «стоит больших усилий совершить справедливый поступок, раз он так расчувствовался». Тогда неудивительно, что незнакомцу не остается ничего иного, как только презирать его.

В соответствии с материалистическими взглядами Дидро, все люди в большей или меньшей степени являются благотворителями или зло-творителями: ни то ни другое не является результатом выбора. Первые таковы, потому что «счастливы по рождению», тогда как последние «несчастливы по рождению». Творение добра или зла не является результатом их выбора; просто они таковы. В силу того, что не существует ни «разумного творения блага», ни «разумного творения зла», благие дела первых не требуют восхваления или награды, точно так же как злые дела последних не требуют осуждения и наказания. Как правило, все герои произведений Дидро ведут себя в соответствии с этими принципами. Подобно тому как спаситель Жака не рассчитывает на то, что его благодеяние будет вознаграждено каким-либо образом, так же, например, и слепой из «Письма о слепых», испытывая «сильнейшее отвращение к воровству», не презирает воровство как таковое, но просто противится ему на практических основаниях вследствие «легкости, с которой можно обокрасть его так, чтобы он этого не заметил, и, может быть, в еще большей степени легкости, с какой можно заметить, что он сам крадет». Иными словами, слепой находит воровство неприемлемым не из уважения к чужой собствен-

ности, но потому что он сам может легко стать жертвой воровства и сам является неумелым вором.

В одном из своих «Салонов» Дидро кратко упоминает некоего хирурга, который сказал другу: «Я бы хотел, чтобы ты сломал одну ногу, чтобы ты потом увидел, на что я способен»¹. Этим хирург просто озвучил то, о чем столь многие, возможно, думают, но не желают себе признаться, а именно, что в несчастье других, как говорит мудрое высказывание Ларошфуко, всегда есть что-то не неприятное для нас². «Красиво, сладко сочувствовать несчастным; красиво, сладко жертвовать ради них», – говорит Дидро. «Кому не понравилось бы увидеть свою возлюбленную объятай пламенем», – говорит другой пример, – если бы он был уверен, что бросится... вынести ее на руках»³. К несчастью, мы приписываем себе льстивый образ морально хорошего. Палач Дидро является прямой противоположностью этого: он помогает Жаку не из-за морального величия, которое он мог бы приобрести благодаря несчастью Жака, но потому что просто естественно поступить так. В своей аморальной моральности палач Дидро похож на архитипичного сыщика Раймонда Чандлера⁴, про которого сказано, что он «человек чести, инстинктивно, из неотвратимости, без мысли об этом и, конечно, без проговаривания этого»⁵. Я бы, безусловно, хотел жить в мире, населенном людьми, подобными палачу Дидро. Подобно миру, в котором есть сыщик Чандлера, и этот мир, вмещающий в себя палача Дидро, был бы, без сомнения, «очень безопасным местом для жизни и все же не настолько скучным, чтобы не заслуживать жизни»⁶.

Перевод с английского О. Зубец

¹ *Diderot. The Salon of 1767*; trans. John Goodman. New Haven and London: Yale University Press, 1995. P. 101.

² «У нас у всех достаточно сил, чтобы перенести несчастье ближнего». Ф. Ларошфуко. – *Прим. пер.*

³ *Ibid.*

⁴ Раймонд Чандлер (1888–1959), американский писатель-реалист и критик, автор детективов. – *Прим. пер.*

⁵ *Chandler R. The Simple Art of Murder, in Pearls are a Nuisance*. Harmondsworth: Penguin, 1977. P. 198. Пер. О. Зубец. В изданном переводе: Простое искусство убивать – «человек чести по своей природе, по неизбежности и, уж конечно, не размышляющий об этом вслух».

⁶ *Ibid.* P. 199.